

Он готов сдаться? Эта Канси Лаоэр неизбежно оказывается слишком бесхребетной.

Пока Лу Хэ сидел в командной комнате и просматривал документы по последующему развитию, Ван Ризао передал Лу Хэ письмо от посланника цинского двора.

В первом абзаце говорится о могуществе цинского двора, во втором - о готовности выплатить компенсацию, короновать себя королем и женить на себе цинскую принцессу Лань Циэр, но при этом он хочет вернуть на место Суо Эту и Ли Гуанди.

Взглянув на письмо, Лу Хэ удивился.

"Эти собаки очень красивы, и если вы пришлете деньги и женщин, вы хотите, чтобы я поклонился им?" Лу Хэ воспринял это с презрением.

То, что сказал сын, было правдой, и старик тоже очень удивился, когда увидел это письмо, но, поразмыслив, решил, что Чжаоань - лучший выбор для них.

Теперь, когда большая часть земель в Ючжоу и Шаньдуне перешла в руки князя, правительство, оппозиция и народ неизбежно будут говорить о цинском дворе, и если цинский двор оставит все как есть, это непременно заставит народ думать, что династия Цин идет ко дну, и когда сердца людей будут рассеяны, неизбежно наступит великий хаос.

Сейчас, когда Цинский двор повсюду под ударами врагов, есть и остатки трех феодалов, и восстание реставраторов династии Мин, и угроза продвижения Гээрда на восток, и страна ракшасов постоянно преследует на границе, В это время цинский двор, возможно, не хочет развязывать еще одну большую войну, если уж нам и навязывать мир, то хотя бы с другой стороны, Центральные равнины все еще являются территорией династии Цин, хотя контроль над ними и наш, но для них это лучше, чем раздирать себе лицо".

Услышав анализ Ван Ризао, Лу Хэ тоже понял причину и усмехнулся: "Эти ребята тоже слишком серьезно относятся к себе, они все еще хотят сделать себя министрами после проигранной битвы, а я дам ему лицо Канси?

Ты объясни гонцу, что деньги и женщины будут быстро отправлены мне, а если компенсация не будет отправлена, я пошлю войска прямо на столицу, но я не приму его как короля, а принцесса Лань Ци'эр может быть для меня только рабыней, и ты хочешь, чтобы я женился на ней, так мечтай об этом!"

"Князю не нужно сердиться, раз цинский двор прислал людей для разговора, значит, он не хочет продолжать войну, раз инициатива у нас, нужно воспользоваться победой, чтобы преследовать".

По сравнению с непосредственным пониманием Лу Хэ, Ван Ризао явно много думал.

.....

В боковом зале особняка Кайфэн сидели Лайта и Налань Минчжу, ожидая новостей.

Лайта ждал уже долго, но никто не приходил, и в его сердце сразу же появилось нетерпение: "Антивор есть антивор, он совсем не знает, как с нами обращаться, посадил нас в коридоре, а сам не имеет даже человека, который наливает чай и воду".

Глядя на разгневанного Лайта рядом с собой, Налань Минчжу не мог отделаться от головной

боли, он не понимал, почему император послал Лайта, который был послан с ним владыкой, даже если он хотел показать величие династии Цин, он не мог послать такого ошеломленного молодого человека для возбуждения мира. Раита с отвращением оглядела обстановку в комнате: стол и кровать были покрыты пылью, видно было, что это давно заброшенный дом, и в нем давно не живут.

В прошлом он ездил в эти маленькие страны, где к нему относились не как к отцу, но в результате на его голову могла сесть группа разбойников, и если бы не специальное объяснение императора перед приездом, он бы уехал со своей ношей.

Когда я вернусь, я должен отсудить меня как следует, - чем больше Лайта думала об этом, тем больше злилась, но, к счастью, Налань Минчжу отговаривал ее на стороне и постепенно стабилизировал ее настроение.

Пока они разговаривали, со стороны дома медленно вошел Ван Ризао.

Как только он увидел этого человека, Налань Минчжу сразу же шагнул вперед, чтобы поприветствовать его с улыбкой: "Губернатор Ван, давно не виделись, давно не виделись! Я до сих пор помню день рождения Линьтана год назад, и я тоже просил людей прийти к вам в дом, чтобы вручить подарки, но я не ожидал, что мы снова встретимся, и это будет такой повод". Говоря об этом, Налань Минчжу тоже облегченно вздохнул.

Ван Ризао ответил с улыбкой: "Старые дела не стоят внимания, и не стоит господину Минчжу называть меня губернатором, теперь, когда я с Лу Гунцзы, я уже давно перестал исполнять обязанности губернатора, но мне тяжело заставлять вас ждать здесь".

Выслушав капающий ответ Ван Ризао, Налань Минчжу втайне от старого лиса в сердцах сказал: "Чтобы сделать что-то для императорского двора, уместно немного пострадать.

Я не знаю, может ли господин Ван увидеться с Лу Гунцзы?" Услышав, что Налань Минчжу заговорил об этом, Ван Ризао тоже стал серьезным, потрогал бороду и сказал: "На этот раз я пришел поговорить об этом вопросе, Лу Гунцзы слышал, что цинский двор собирается выплатить компенсацию, и очень обеспокоен этим вопросом, я не знаю, когда 50 млн таэлей серебра и 2 млн таэлей золота будут перевезены в Кайфэн?"

"Позвольте господину Лу быть уверенным, после того как суд все обсудит, он пошлет солдат для сопровождения серебра, а сам прибудет через два дня в соответствии с маршрутом".

"Это замечательно". Услышав это, Ван Ризао улыбнулся.

Сразу же после этого Ван Ризао продолжил: "Однако у Лу Гунцзы есть еще одна просьба. "

Пожалуйста, говорите, господин Ван. Услышав это, Налань Минчжу понял, что переговоры не могут быть такими простыми.

"Лу Гунцзы сказал, что он не обязан позволять цинскому двору сделать его королем, и Лу Гунцзы не согласился, если Канси действительно хочет заключить мир, то Лан Ци'эр может быть только рабыней моего зятя".

"Смело!" Услышав это, Лайта не могла усидеть на месте: "Хотя ты и другие выиграли партию благодаря удаче, не забывай, что у меня еще есть сотни тысяч элитных солдат династии Цин, и когда император отдаст приказ, я могу мгновенно войти на Центральную равнину и истребить вас, мятежников, если нет обещания от моего Великого царства Цин, как вы смеете здесь

бесчинствовать?

!". Теперь, когда императорский двор готов дать им титул короля, это уже благосклонно и праведно, вы должны знать, что с начала правления династии Цин, за исключением У Саньгуя, не было ни одного примера, чтобы ханьский человек был королем, не говоря уже о короле, даже если есть несколько ханьцев, которые могут быть чиновниками первого класса.

На их глазах этот человек попросил принцессу династии Цин стать его рабыней и служанкой, разве это не пощечина династии Цин? Пусть люди знают, что королевская семья не будет величественной.

Если так договориться, то, по расчетам, и звать не придется, и династия Цин в первую очередь окажется в хаосе.

При мысли об этом гнев на лице Раиты разгорелся еще сильнее.

Налань Минчжу, услышав, как Лайта прямо перевернула стол, втайне сказала в сердцах что-то нехорошее.

Ван Ризао, видя высокомерное отношение этого человека, в душе презрительно отнесся к нему - человек не мог ясно видеть ситуацию, и он не знал, зачем Канси послала его сюда.

Налань Минчжу сразу же шагнул вперед и сделал круг: "Господин Ван, не обращайтесь внимания, у Лайты сильный характер, пожалуйста, простите меня".

"Хмф, нет необходимости посланнику говорить больше, если таково ваше отношение, то нет необходимости говорить об этом вопросе сейчас, просто подождите, пока наша армия отправится на север, в любом случае, мы не спешим, посланнику не нужно торопиться с отъездом, на Центральных равнинах много красивых пейзажей, хорошо бы увидеть побольше." Услышав это, Налань Минчжу сразу забеспокоился: "Господин Ван смеялся, но это дело очень важное, раз это подлинные слова Лу Гунцзы, то мы тоже должны доложить императору и принять решение после обсуждения." "

<http://tl.rulate.ru/book/99553/3397066>